

ХРОНИКА

XXV ПУШКИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

31 мая—2 июня 1978 г. в Институте русской литературы АН СССР (Пушкинский дом) проходила очередная XXV Пушкинская конференция. Открывая конференцию, акад. М. П. Алексеев подчеркнул ее особое значение: посвященная 60-летию советского пушкиноведения, конференция оказалась 25-й по счету, т. е. дважды юбилейной. М. П. Алексеев отметил важную роль пушкинских конференций в координации работ советских пушкинистов и определении направлений дальнейших исследований. В качестве важнейших задач, стоящих перед пушкинистами, М. П. Алексеев назвал полное комментированное издание собрания сочинений Пушкина, словарь языка Пушкина, летопись жизни и творчества Пушкина, комментированное издание писем к Пушкину, пушкинскую энциклопедию.

Минутой молчания присутствующие почтили память виднейшего пушкиниста Татьяны Григорьевны Цявловской, скончавшейся 29 мая 1978 г. на 81 году жизни.

Канд. филол. наук С. А. Фомичев (Ленинград) в докладе «Основные тенденции в современной советской науке о Пушкине» выделил как особую тенденцию советского пушкиноведения обращение не только к узкому кругу специалистов, но и к широкому читателю. Докладчик обратил внимание на некоторые темные стороны данной тенденции (погоня за сенсациями, субъективность выводов, повторение общезвестного), но вместе с тем отметил, что этот широкий подход к изучению Пушкина по-своему обогащает науку. Не преодоленный еще эмпиризм пушкинистики С. А. Фомичев объяснил тем, что в науке о Пушкине отсутствует историко-ведческий фундамент.

Д-р филол. наук В. С. Шадури (Тбилиси) выступил с докладом «О развитии пушкиноведения в советской Грузии». Докладчик отметил необходимость координировать и направлять деятельность специалистов, регулярно давать информацию в «Русской литературе» или «Временнике пушкинской комиссии» о достижениях всех национальных ветвей пушкиноведения, публиковать на русском и национальном языках труды пушкинистов, работающих в разных республиках. В. С. Шадури остановился на трех аспектах проблемы «Пушкин и Грузия»: «Пушкин в Грузии», «Грузия в творчестве поэта» и «Восприятие Пуш-

кина в Грузии» и на задачах, стоящих перед грузинским пушкиноведением.

С докладом «Достижения литовского пушкиноведения» выступил канд. филол. наук Р. К. Сидеравичюс (Вильнюс). В докладе были освещены основные этапы развития литовского пушкиноведения, определено соотношение национального пушкиноведения с «большой наукой» о творчестве поэта и прослежено значение русского советского пушкиноведения в изучении творчества Пушкина в Литве в разные периоды. В советское время, отрякаясь от устаревших принципов формальной компаративистики, литовское пушкиноведение выходит на истинно научные методологические позиции. Докладчик отметил, что непрекращающееся влияние творчества Пушкина особенно наглядно прослежено самими поэтами в их статьях об этом классике мировой литературы (статьи А. Венцловы, Эд. Межелайтиса).

Доклад д-ра филол. наук Е. А. Маймина (Псков) был посвящен проблемам пушкинского краеведения. Докладчик говорил о необходимости развивать эту важную область пушкиноведения.

В докладе канд. филол. наук Я. Л. Левкович (Ленинград) «Пушкин в советской художественной прозе» говорилось о процессе, который можно назвать «документальным взрывом». На волне широкого интереса к документу возник новый вид исторического повествования — «документальная повесть». Рассматривая произведения этого жанра, в большом количестве появившиеся в последние годы («Годы борьбы» Гордина, «Н. Н. Пушкина» Федотова, и др.), Я. Л. Левкович отмечает общий принцип их построения: подбирается определенный набор документов, цитаты из них сопровождаются авторским комментарием, выдвигаются новые концепции. В результате документальная повесть претендует на исследование, что не может не вызвать возражения, так как в большинстве случаев авторские рассуждения — только видимость исследования, ибо документы зачастую не подкрепляют, а как бы украшают концепцию. Я. Л. Левкович высказывает мысль, что увлечение монтажами свидетельствует о переходном периоде в жанре историко-биографического повествования. Это как бы разведка, погружение в материал, и советские писатели, обращаясь к Пушкину, будут